

— Тётушка, мне действительно жаль... В княжеском доме я часто слышал, как отец упоминает вас, и показывал мне ваши с дядей портреты. Он говорил, что вы самая добродетельная и великодушная, и я всегда хотел посетить княжескую резиденцию, чтобы увидеть вас, но не находил подходящего случая. Вы не станете сердиться на меня за мою недавнюю опрометчивость, правда? Я был просто так рад увидеть вас, что нечаянно толкнул вас. Это всё из-за служанки, которая не смогла удержать! Тётушка, вам больно? Я приношу свои извинения!

После этой быстрой речи, сделанной в стиле девушки-шуан, и усиленного восхваления добродетелей и великодушия госпожи Чжэнь, она, которая только что чувствовала, как всё её тело вот-вот развалится, а затылок болит так, что она готова была рассердиться, оказалась лишена возможности выпустить пар. Она перевела дыхание и посмотрела на Цзян Лоюя в зелёном наряде, явно одетого как мужчина-шуан, и чуть не скрипнула зубами, но на лице её появилась вымученная улыбка, и она произнесла, медленно и чётко:

— Нет... ничего страшного... наследник... просто был слишком рад...

— Я знал, что вы великодушны и добры, и не станете винить меня, — Цзян Лоюй, казалось, не заметил гнева в её голосе и продолжал улыбаться, его глаза светились радостью и ожиданием, как будто он искренне радовался. — Впервые увидев вас, я подумал, что вы красивы и молоды, и специально приготовил для вас подарок. Надеюсь, вы не сочтёте его недостойным!

Госпожа Чжэнь, которая только что была сбита с ног и чувствовала себя неважно, а затылок её болел, оказалась лишена возможности выплеснуть свой гнев. Но, помня, что перед ней наследник княжеского дома, она сделала вид, что приняла его слова, решив разобраться с этим позже, когда они войдут в резиденцию. Поэтому она собиралась лишь взглянуть на поднесённую коробку и кивнуть, но, как только её взгляд упал на содержимое, она не смогла оторваться.

Цзян Лоюй увидел, как её лицо, только что мрачное из-за падения, стало светлым и улыбающимся, когда она увидела головной убор из лучшего жадеита с инкрустацией золотом и жадеитовый браслет с инкрустированным золотом пионом, которые он специально подготовил. В её глазах мелькнула зависть, и его улыбка стала шире, но длинные ресницы медленно опустились.

Завидуешь моему богатству, да? Тебе нравится этот головной убор, правда?

Не волнуйся, я останусь здесь надолго, и завладеть богатством княжеского дома — не дело одного дня. Тем более, после нашей встречи... у нас ещё много времени впереди.

Когда Цзян Лоюй поднёс подарок и опустил глаза, словно ожидая похвалы, госпожа Чжэнь с трудом оторвала взгляд от головного убора и браслета и сухо произнесла:

— Как... как я могу считать это недостойным? Наследник, вы слишком щедры, этот подарок такой ценный...

Цзян Лоюй слегка улыбнулся, его длинные ресницы дрогнули, но пальцы медленно сжались, и он произнёс чётко и медленно:

— Тётушка, зачем вы называете меня наследником, это так официально. Зовите меня Юй, так я почувствую себя ближе к вам.

Госпожа Чжэнь, увидев, как он опустил голову, хотя был одет как мужчина, но вёл себя как

девушка-шуан, была озадачена. Она смотрела на Цзян Лоюя, долго не могла прийти в себя.

Согласно сообщениям, которые она получила от своих служанок и брата, наследник Цзян Лоюй был шуан, который должен был унаследовать титул. Почему же перед ней он вёл себя как женщина? Даже разговаривал так женственно! Может быть, только потому, что он был законным сыном и мог унаследовать титул, он притворялся мужчиной, хотя на самом деле хотел быть женщиной?

Осознав это, госпожа Чжэнь смотрела на Цзян Лоюя с удивлением, так увлечшись своими мыслями, что даже забыла о том, что её только что сбили с ног.

Под её взглядом Цзян Лоюй ещё больше склонил голову, но в его глазах, подобных чёрному нефриту, мелькнул холодный свет, словно проблеск жестокости, хотя при ближайшем рассмотрении они оставались мягкими и почтительными.

Кто мог сравниться с ним, кто двадцать лет боролся в трудностях и крови, то будучи внутренним господином, то мужчиной, с красотой, не поддающейся определению пола, и актёрским мастерством, доведённым до совершенства?

Они стояли перед княжеской резиденцией, один с мягким выражением лица, другой с добродушной улыбкой, и их разговор уже вызвал изменение во взглядах служанок госпожи Чжэнь и слуг, стоящих поодаль. Бай Миньюй, который всё это время молча стоял неподалёку, наблюдая за их разговором и действиями, продолжал молчать, но его пальцы медленно сжались.

— Если ты не против, я буду звать тебя Юй, — госпожа Чжэнь, долго разглядывая Цзян Лоюя, всё ещё не была уверена в своих догадках, поэтому осторожно сделала шаг вперёд, улыбнулась и похлопала по руке, которая её поддерживала, намекая на что-то, и тихо сказала. — Служанка, посмотри, как красив наш племянник. Когда он вырастет, он станет прекрасным юношей, который привлечёт внимание всех девушек в городе!

Цзян Лоюй, услышав это, понял, что это была проверка, но не ответил прямо, а лишь слегка нахмурился, и его голос стал чуть резче:

— Тётушка, вы слишком любезны.

Госпожа Чжэнь, увидев, как его лицо стало менее приветливым после её слов, почувствовала лёгкую радость, словно нашла слабость наследника князя Сяояо. Её улыбка стала шире, и она уже забыла о недавнем дискомфорте, протянув руку к Цзян Лоюю, одновременно размышляя о том, что она должна сделать, когда он войдёт в резиденцию. Её взгляд снова скользнул в сторону коробки с головным убором и браслетом.

— Юй, пойдём со мной внутрь. Твои сводные братья и сёстры уже ждут тебя, чтобы поприветствовать. Мать уже начинает беспокоиться!

Цзян Лоюй, увидев, как её рука, похожая на куриную лапу, протянулась к нему, незаметно отступил на шаг, но улыбка не покинула его лица. Он повернулся и схватил за руку белого юношу, который всё это время молча стоял рядом, словно его там не было, и мягко сказал:

— Кстати, тётушка, я ещё не сообщил вам. По пути сюда... я увидел, как кто-то преследовал этого юношу, и велел страже спасти его. Позже я узнал, что он из нашей семьи, поэтому привёз его с собой. Что вы думаете?

Бай Миньюй, который стоял неподалёку, внезапно оказался рядом с Цзян Лююем и слегка удивился. Только когда его взгляд встретился с искажённым лицом госпожи Чжэнь, он медленно понял, что происходит. Его глаза сузились, и он без эмоций посмотрел на госпожу Чжэнь, медленно высвобождая свою руку из руки Цзян Лююя.

Госпожа Чжэнь, которая только что была в хорошем настроении, почти забыла о Бай Миньюе. Но теперь, когда они уже собирались войти в резиденцию, Цзян Лююй с улыбкой бросил ей эту неожиданную новость. Увидев перед собой безучастного Бай Миньюя с уродливым шрамом, она чуть не потеряла сознание от гнева, отступила на два шага и не могла вымолвить ни слова.

Цзян Лююй, видя, как лицо госпожи Чжэнь стало тёмным, а она не знала, что сказать Бай Миньюю, задумался на мгновение, а затем, выглянув из-за спины служанки, которая поддерживала госпожу Чжэнь, вовремя помог ей выйти из ситуации.

— Служанка, тётушка выглядит неважно. Может быть, она сильно ушиблась при падении? Это всё моя вина. Давайте скорее отведём её внутрь и вызовем врача, чтобы не задерживаться здесь.

Служанка, видя, что госпожа Чжэнь действительно в ярости, а её лицо стало чёрным, как дно котла, и она не сводила глаз с Бай Миньюя, поняла, что, если они останутся здесь, может случиться что-то ещё. Поэтому она согласилась и быстро повела госпожу Чжэнь обратно, через некоторое время они уже вошли в ворота и направились во внутренние покои, оставив нескольких красивых служанок, чтобы они провели Цзян Лююя.

<http://bllate.org/book/17692/1650978>